

**Пребывание государя
императора в Париже и
покушение на его жизнь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П71

П71 Пребывание государя императора в Париже и покушение на его жизнь / – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 56 с.

ISBN 978-5-458-12048-7

ISBN 978-5-458-12048-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оскаръ шведскій и всѣ принцы и принцессы, присутствовавшіе въ Потсдамѣ. Императорской свитѣ и русскому посольству была предоставлена часть ложъ перваго яруса и партера. Въ остальные мѣста была допущена публика, которая явилась въ бальныхъ нарядахъ. По окончаніи представленія, король проводилъ Августѣйшихъ Гостей во дворецъ, гдѣ Государь Императоръ и Великій Князь тотчасъ же удалились въ свои покои. Тамъ Государь Императоръ, съ оберъ-камергеромъ и генералъ-адъютантомъ княземъ Долгоруковымъ занимался дѣлами до глубокой ночи.

19-го мая, министръ-президентъ графъ Бисмаркъ посѣтилъ князя Горчакова, и пребылъ у него весьма долгое время. Въ 10 часовъ въ Лустгартенѣ сдѣланъ былъ смотръ войскамъ Потсдамскаго гарнизона. Войска увѣдомлены были о смотрѣ наканунѣ. Говорятъ, что Императоръ Александръ выразилъ желаніе снова посмотрѣть полки, за обученіемъ которыхъ онъ слѣдилъ съ особеннымъ вниманіемъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, и которые за годъ передъ симъ, на кровавыхъ поляхъ битвы, доказали, что тщательное образованіе, какое было имъ дано, пропало не даромъ. Всѣ солдаты 1-го гвардейскаго пѣхотнаго полка выведены были на смотръ новымъ своимъ командиромъ, полковникомъ фонъ-Редеромъ, въ гренадерскихъ шапкахъ, а солдаты полка *les Gardes du Corps* надѣли кирасы вороненой стали, подаренныя полку Императоромъ Александромъ 1-мъ послѣ войны за освобожденіе Германіи. Обыкновенно солдаты этого полка носятъ кирасы желтой мѣди. Знамена и штандарты были въ строю. Его величество король прусскій, въ генеральскомъ мундирѣ, съ голубой андреевской лентой чрезъ плечо, выѣхалъ изъ замка къ войскамъ, находившимся на смотру, безъ сопровожденія свиты, и встрѣченъ былъ на правомъ флангѣ 1-го гвардейскаго пѣхотнаго полка принцами королевскаго дома и герцогомъ Августомъ Виртембергскимъ, командующимъ полкомъ *les Gardes du Corps*; вслѣдъ затѣмъ Его Величество Король объѣхалъ ряды войскъ и здоровался съ солдатами, отвѣчавшими на привѣтствіе Короля извѣстными словами: «Доброе утро, Ваше Величество!» Между тѣмъ Императоръ Александръ II, въ мундирѣ прусскаго уланскаго Имени Своего полка (1-го Брандербургскаго № 3-го), сѣлъ на коня. Король Прусскій выѣхалъ къ Нему на встрѣчу, и Оба Монарха объѣхали ряды войскъ, которыя троекратно прокричали «ура». По отдаленіи чести, начался церемональный маршъ установленнымъ порядкомъ. Впереди ѣхали два королевскія флггель-адъютанта, вслѣдъ затѣмъ оба Монарха, въ свитѣ которыхъ находились корпусные, бригадные и дивизионные командиры. Непосредственно за Ихъ Величествами ѣхали: Великій Князь Владиміръ Александровичъ и ихъ королевскія высочества, принцы: Карлъ, Альбрехтъ, Фридрихъ-Карлъ, Альбрехтъ (сынъ), Адальбертъ, Александръ и великій герцогъ Георгъ мекленбургъ-шверинскій, принцъ Оскаръ шведскій, принцы: гессенскій, нассаусскій, свитскіе генералы и нѣсколько

шведскихъ офицеровъ. Въ 3 часа пополудни, въ Санъ-Суси, у Королевы Елисаветы, устроенъ былъ для Августѣйшихъ Гостей завтракъ. Для свиты устроенъ былъ *dejeuner-dinatoire* въ городскомъ замкѣ. Отъѣздъ Императора Александра въ *Wildparkstation* воспослѣдовалъ ровно въ 4 часа по-полудни. Его Величество Король и принцы королевскаго дома, въ мундирѣхъ русскихъ полковъ своего имени (принцъ Альбрехтъ) былъ въ мундирѣ русскаго драгунскаго имени отца своего полка), простились на крыльцѣ станціи съ Августѣйшимъ своимъ родственникомъ и гостями. Длинный экстренный поѣздъ желѣзной дороги двинулся въ путь, напутствуемый благословеніями великаго множества, собравшагося у станціи желѣзной дороги, народа. 20-го мая Государь Императоръ въ 4¹/₂ ч. утра пріѣхалъ въ Кёльнъ. вмѣстѣ съ Нимъ прибыли туда-же великій герцогъ саксенъ-веймарскій и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Свита его, для которой въ особой залѣ были приготовлены чай и кофе, состояла изъ 14 приближенныхъ лицъ, 10 придворныхъ чиповниковъ, 12 фельдъегерей и камердинеровъ и 20 лакеевъ. Государь Императоръ, судя по наружности, былъ совершенно здоровъ, и отправился далѣе послѣ получасовой остановки, въ сопровожденіи прибывшаго наканунѣ въ Кёльнъ вмѣстѣ съ наслѣднимъ великимъ герцогомъ саксенъ-веймарскимъ, Государя Наслѣдника.

Далѣе «*Indépendance Belge*» описываетъ слѣдующимъ образомъ, краткую остановку Августѣйшихъ Путешественниковъ на станціи Вербье на которую они прибыли въ 7-мъ часовъ утра. «На нашей станціи не имѣется особыхъ комнатъ для проѣзжающихъ Государей, поэтому пришлось раздѣлить буфетъ 1-го класса пополамъ, посредствомъ подвижной перегородки изъ краснаго дерева со вставленными квадратами ихъ зеленой шелковой матеріи. Полъ былъ устланъ коврами, мебелировка состояла изъ стульевъ, креселъ и прекрасно сервированнаго стола на двадцать два прибора; цвѣты дополняли убранство. Вопреки требованіямъ этикета, по тѣснотѣ помѣщенія, свита помѣщалась въ той же залѣ. Вмѣстѣ съ Русскимъ Императоромъ пріѣхали Сыновья Его Великіе Князья Александръ и Владиміръ Александровичи. Августѣйшихъ посѣтителей сопровождали: князь Горчаковъ и многочисленная свита. Русскій посланникъ при Тюльерійскомъ дворѣ баронъ Будбергъ, пріѣхалъ въ ночь встрѣчать своего Государя. Его Величество пробылъ на станціи около часа, и изволилъ завтракать. Отъ нашей станціи русскаго Императора долженъ былъ везти въ Парижъ, собственный поѣздъ Императора Наполеона, который хотя и не отличается такою роскошью и изяществомъ, какъ поѣздъ нашего Короля, однако, былъ предметомъ живѣйшаго любопытства мѣстныхъ жителей, собравшихся съ 6-ти часовъ утра, для встрѣчи Августѣйшихъ Путешественниковъ. Въ ожиданіи пріѣтія Императора Александра, императорскіе вагоны были осматрѣны

со всѣхъ сторонъ, и нѣкоторые смѣльчаки, съ полнымъ пренебреженіемъ къ полицейскимъ распоряженіямъ, даже забрались внутрь. Надо сказать, что устройство ихъ богато, а главное удобно, и невольно вызываетъ на размышленіе о томъ, сколько еще остается сдѣлать, чтобы путешественники имѣли всѣ удобства въ дорогѣ. Ровно въ 7-мъ часовъ утра прусскій поѣздъ привезъ русскаго Императора. Когда Его Величество вышелъ изъ вагона, публика ожидавшая Его, и еще незнакомая съ условіями строгаго пикогнито, подверглась нѣкоторому разочарованію. Государь Императоръ былъ въ статскомъ платьѣ и сѣрой шляпѣ, и всѣ лица, составившія его свиту, были одѣты также. Князь Горчаковъ зашелъ еще далѣе: на головѣ у него была даже не шляпа, а просто русская фуражка. Но подъ этимъ незатѣйливымъ головнымъ уборомъ какиі могучія, выразительныя черты, а за золотыми очками, на половину прикрытыми козырькомъ, какой живой, умный взглядъ! Послѣ Императора и Сыновей Его, русскій вице-канцлеръ больше всѣхъ обращалъ на себя вниманіе. Не мало было дѣла за перемѣщеніемъ поклажи съ одного поѣзда на другой, и эта-та операція, кажется, больше и задержала Высокихъ путешественниковъ въ Вервѣ. Во все это время Его Величество и Великіе Князья оставались въ приготовленной для нихъ залѣ, вмѣстѣ съ гг. Будбергомъ и Орловымъ. Завтракъ былъ поданъ для свиты въ буфетѣ 1-го класса; для прислуги были накрыты столы на открытомъ воздухѣ. При отъѣздѣ изъ Вервѣ Государь Императоръ отправилъ телеграмму къ президенту Джонсону прося его ходатайствовать за Императора Максимилиана. Въ 7³/₄ часа Его Величество поѣхалъ далѣе и останавливался по нѣскольку минутъ въ Лютихѣ и Намюрѣ. На всемъ пути между Вервѣ и Шарльруа населеніе толпами собиралось на стаціи и радушно встрѣчало Императора. Въ Намюрѣ, особенно, произошло истинно восторженная манифестація. Его Величество, кажется, вполне доволенъ пріемомъ, сдѣланнымъ Ему повсемѣстно въ Бельгіи, и увѣряютъ, что онъ намѣревается, тотчасъ по прибытіи Своемъ въ Парижъ, посѣтить Бельгійскаго короля, не дожидаясь, чтобъ онъ первый сдѣлалъ Ему визитъ.

Въ Шантильи, Государь останавливался на нѣскольку минутъ; здѣсь Онъ перемѣнилъ только Свой туалетъ, и въ сопровожденіи, высланныхъ для встрѣчи Ему, генерала-адъютанта Лебёфъ, Каммергера виконта Вальшь, штальмейстера Бургоннъ и капитана виконта Лористона, а также и генераловъ—Фаве, назначеннаго состоять при Особѣ Наслѣдника и графа Шерсей, отправился въ Парижъ.

Говорятъ, что Императоръ Наполеонъ хотѣлъ самъ встрѣтить въ Шантильи нашего Монарха, но онъ отклонилъ этотъ знакъ чрезвычайнаго гостепріимства.

Посмотримъ теперь какъ готовился Парижъ къ встрѣчѣ Императора.

Въ la France пишутъ: «Императоръ будетъ встрѣченъ самимъ Наполеономъ III, на станціи Сѣверной желѣзной дороги. Съ лѣвой стороны станціи подъ фризомъ воздвигнуты для публики нѣсколько эстрадъ, на которыхъ можетъ помѣститься до 500 человекъ. Зала, въ которой Августѣйшіе Путешественники проведутъ съ Императоромъ Наполеономъ нѣсколько минутъ прежде, чѣмъ сядутъ въ экипажъ, обтянута краснымъ бархатомъ, устланная золотыми пчелами; рядомъ съ этою залой находится другая, предназначенная для лицъ, составляющихъ свиту Государей».

Честь принять въ свои стѣны Государя принадлежитъ Елисейскому дворцу, бывшему Элизе-Бурбонъ, нынѣ Элизе-Наполеонъ, колыбель нынѣшней Наполеоновской династіи. Здѣсь жилъ принцъ Луи-Наполеонъ, бывший президентомъ республики. Здѣсь подписалъ свое второе отреченіе Наполеонъ I. Подъ его триумфальною аркою проѣзжалъ Александръ I-й. Въ немъ-то и находятся апартаменты Александра II-го...

Елисейскій дворецъ выстроенъ въ 1718 году знаменитымъ тогда архитекторомъ Моле, для графа д'Эвре, изъ дома Буильионовъ. По смерти перваго владѣльца, онъ перешелъ къ маркизѣ Помпадуръ, которая, въ свою очередь, авѣщала его королю, обратившему отель д'Эврѣ, какъ его тогда называли, въ жилище чрезвычайныхъ посланцевъ. Въ 1773 г., дворецъ былъ купленъ извѣстнымъ финансовымъ дѣятелемъ этой эпохи, Божономъ, и перестроенъ архитекторомъ Булле. Въ 1790 году онъ принадлежалъ герцогинѣ Бурбонъ, потомъ былъ національною собственностью, во время консульства—театромъ официальныхъ торжествъ, далѣе—обиталищемъ Мюрата, въ реставрацію—удѣломъ герцога Беррійскаго. Со времени второй имперіи онъ служилъ мѣстопребываніемъ принцессы Матильды. Одаренная художественною натурою хозяйка собрала въ него сокровища искусства. Мѣстоположеніе Елисейскаго дворца—единственное въ Парижѣ. Онъ съ двухъ сторонъ прилегаетъ къ Елисейскимъ полямъ и обладаетъ огромнымъ, красивѣйшимъ во всемъ городѣ садомъ. Во всѣхъ отношеніяхъ, это истинно царское жилище. Къ тому же, оно расположено по близости отъ русской церкви. «Путь къ дворцу отъ желѣзной дороги слѣдующій: отъправляйтесь бульварами по направленію къ церкви св. Магдалины; дойдя до окаймляющей изысканые бульвары площади, возьмите на право, въ улицу Предмѣстье—Сентъ-Онорэ (Faubourg—Saint-Honoré), пролегающую по одному изъ самыхъ красивыхъ и богатыхъ парижскихъ кварталовъ, вдоль Елисейскихъ Полей. На половинѣ ея протяженія, повыше бывшаго дома нашего посольства, принадлежащаго теперь Ротшильду, вы увидите, налево, въ глубинѣ обширнаго двора, отдѣленнаго отъ улицы позолоченною рѣшеткою, большое и стройное зданіе, прекрасной архитектуры, съ воротами въ видѣ триумфальной арки, окруженное садами. Это и есть Елисейскій дворецъ».

Мы думаемъ, что не лишнее будетъ сообщить о внутренности дворца. Газета Figaro описываетъ ее такъ: изъ сѣней влѣво, ведетъ въ первый этажъ лѣстница, съ золотыми пальмами, время первой имперіи. По ней всходили и сходили Бонапарты и Бурбоны обонхъ линій. Вправо, приемные покои, приходя для швейцаровъ и лакеевъ, далѣе Почетная зала, во вкусѣ Людовика XV, съ мебелью обитою желтою матеріею Бове, еще наканунѣ бывшею на выставкѣ. Затѣмъ слѣдуетъ Семейная зала, также съ мебелью Бове. Противъ оконъ возвышается полукругъ, обитый гобеланами, изображающими судъ Париса, съ картины Рафаэля. Послѣ Семейной залы—зала Совѣта Министровъ, съ вызолоченою рѣзьбою, съ мебелью обитою зеленой шелковой матеріею и съ великолѣпными мозаиками; одна изъ нихъ изображаетъ карту Франціи въ 1684 г.; кругомъ залы—медальоны государей—Викторъ-Эммануиль помѣщенъ противъ Папы, —Королева Испанская—противъ Англійской, Императоръ Австрійскій, противъ Короля Прусскаго. Зала Совѣта Министровъ обращена въ столовую Императора Александра. На другомъ концѣ парадныхъ покоевъ находится обширная столовая во вкусѣ первой имперіи. Изъ приемныхъ покоевъ спускъ въ романскую подземную часовню. Здѣсь вездѣ живопись, скульптура и мозаика. Эта часовня устроенная съ годъ тому назадъ—рѣдкость въ полномъ смыслѣ. Изъ часовни переходъ въ покои Императора Наполеона, состоящіе изъ двухъ довольно простыхъ залъ и изъ библіотеки, въ которой всѣ книги принадлежали Королевѣ Гортензіи и Наполеону I. Потомъ спальня Императора—обитая гобелинами, съ красною мебелью, дубовою кроватью и двумя золочеными креслами въ альковѣ. За этою комнатою — знаменитая Серебряная зала, гдѣ стѣны, мебель, каминъ, все изъ серебра. Серебряная зала—была кабинетомъ Наполеона I. Вотъ широкое кресло въ которомъ онъ любилъ сидѣть и размышлять; вотъ столъ, на которомъ онъ подписалъ свое отреченіе въ 1814 г. Послѣ комната Императрицы—самая изящная и кокетливая изъ комнатъ, во вкусѣ Людовика XVI, вся въ зеркалахъ, превосходно росписанная на фарфорѣ.

II.

ГОСУДАРЬ ВЪ ПАРИЖѢ.

20 Мая.—Станція Сѣверной дороги.—Народъ.—Войска.—Прпбытіе Наполеона.—Свита Его.—Ротшпильдъ.—Пріѣздъ Императора Александра.—Встрѣча.—Первыя слова Государя.—Торжественный кортежъ.—Конвой.—Сцены въ народѣ.—Прпбытіе въ Тюльери.—Представленіе Императрицы Евгеніи.—Елисейскій дворець.—Спектакль, 21 Мая.—Визитъ Наполеона.—Скачки въ Булонскомъ лѣсу.—Разговоръ Государя съ Г-жею Арно.—22 Мая.—Ожиданіе Государя на Всемирной выставкѣ.—Присужденіе медали Государю.—Бѣгъ нашего Бедуина.—23 Мая.—Государь на Гыставкѣ.—Самоварница Авдотья.—Половые русскаго трактира.—Завтракъ у г.—Корещенко.—Представленіе крестьянина Алексѣя Шумова Государю.—Посѣщеніе Судебной Палаты.—Крпны: да здравствуетъ Польша! Биржа.—Флоке и генераль Лебѣфъ.—Статья Эмпа Жирардена.—Дуель Флоке.—Чартсрійскій р Вреницкій Стектакль въ оперѣ.—Гранцова.—Анекдотъ съ гвардейцами. 24 Мая.—День у Государя.—Пріѣздъ Короля Прусскаго.—Встрѣча его.

Зданіе станціи Сѣверной желѣзной дороги. красивое и громадное иполнѣ соответствовало важности сосредоточивающихся въ немъ международныхъ сношеній; выстроено оно недавно, вмѣсто торчавшаго на его мѣстѣ до 1860 или 1862 года безобразнаго, чуть не деревяннаго балагана. Теперь оно украшено флагами всѣхъ націй, особенно французскими и русскими. Главный входъ обращенъ въ пріемную залу. По стѣнамъ драпировка изъ краснаго бархата съ золотыми полями и кистями; рельефная карта сѣверныхъ департаментовъ Франціи; столикъ, нѣсколько кресель». Отсюда прибудетъ Государь въ Парижъ; здѣсь онъ выйдетъ изъ вагона; здѣсь его встрѣтятъ; сюда и устремляется большинство парижскаго населенія, что и понятно, если вспомнить, что со временъ Петра Великаго Русскій Царь въ первый разъ дѣлаетъ Франціи офціальное и дружественное посѣщеніе. Въ этотъ день пріѣзда Императора Александра, Парижъ, если это возможно, оживился еще болѣе: притокъ его разнообразнаго населенія, вмѣсто одного пути, теперь раздѣлился на два неудержимыя стремленія; вниманіе однихъ вело ихъ къ Марсову Полю, гдѣ, какъ извѣстно, помѣщается выставка; любопытство другихъ, составлявшихъ значительное большинство, повлекло ихъ къ стан-

ції сѣвѣрной желѣзной дороги, à la gare du Nord, на встрѣчу Высокому Посѣтителю. Къ этой же станціи, за два часа до опредѣленнаго времени, потянулись парадные придворные экипажи для принятія Августѣйшихъ Путешественниковъ и Ихъ свиты. Сюда же стекались всѣ Русскіе во множествѣ теперь находящіеся въ Парижѣ.

Множество войскъ было призвано къ участию въ церемоніи торжественнаго приѣма. За нѣсколько часовъ до прибытія поѣзда они начали располагаться по пути, предназначенному для кортежа. Предъ входомъ станціи, фронтомъ къ ней, сталъ взводъ уланъ. За десять минутъ прибылъ на станцію самъ Наполеонъ III со своею свитой и частію почетной стражи, той сотни всадниковъ, которая носитъ названіе les Gens Gardes.

Въ этотъ моментъ довольно большая площадь предъ станціей Сѣвѣрной желѣзной дороги и отъ нея все протяженіе улицъ по направленію къ дворцамъ Тюльерійскому и Елпсейскому представляли собою зрѣлище вполне великолѣпное. Живыя волны народа, занявъ все свободное отъ войскъ пространство, колыхались густыми, сплошными массами: сотни тысячъ головъ сплошь закрывали собою мостовую и тротуары: окна и балконы домовъ были переполнены зрителями, даже крыши зданій унизились ими. Погода, стоявшая до сихъ поръ уже недѣлю двѣ холодная и дождливая, дня за три предъ пріѣздомъ русскаго Государя вдругъ просвѣтлѣла: день въѣзда былъ ясный, теплый, можно сказать лучезарный. Въ ту же пору внутренность станціи желѣзной дороги являла собою иную не менѣе торжественную и почетную картину. Императоръ Наполеонъ въ полномъ мундирѣ, съ русскою Андреевскою лентой чрезъ плечо, окруженный блестящею свитой, ожидалъ своего Гостя. Свита Императора Наполеона состояли изъ: Его Высочества принца Іоакима Мюрать, ихъ превосходительство министровъ, маршала, командующаго первымъ корпусомъ—Канроберъ со своимъ штабомъ, маршала командующаго Императорскою гвардіею—Ренью-де-Санъ-Жанъ-д'Анжели, дивизионныхъ генералъ, главнокомандующій національными гвардіями сенскаго департамента (генералъ Меллине), генералъ командующій первою бригадою первой дивизіи со своимъ штабомъ, сенскій префектъ и префектъ полиціи. На станціи находились также: Ея Императорское Высочество Великая княгиня Марія Николаевна Великою Княжною Евгенією Максимиліановною и со свитой; все русское посольство въ Парижѣ, русскій посоль въ Лондонѣ, посланникъ Его Величества Короля Эллировъ во Франціи и большое число мужчинъ и дамъ изъ высшаго русскаго общества.

На платформѣ самой станціи суета страшная. Взадъ и впередъ сплужаютъ служащіе при желѣзной дорогѣ. Приходятъ и отходятъ поѣзды, потому что обыкновенное движеніе не остановлено ни на минуту. Прибывающіе и отбывающіе путешественники жадно вглядываются въ торжественную

картину. Каждую минуту — новый прилив людского моря. Проходитъ, прихрамывая и опираясь на свою неразлучную трость, Ротшильдъ, президентъ совѣта управленія сѣверной желѣзной дороги, въ анненской лентѣ. Онъ смотритъ, все ли въ порядкѣ. Публика, бродившая тамъ и сямъ, начинаетъ усаживаться, служащіе при дорогѣ просятъ мужчинъ не занимать первыхъ двухъ рядовъ скамей, предназначенныхъ для дамъ. Всѣ размѣщаются, какъ кто хочетъ въ своей трибунѣ. Мундиры и фракки помѣщаются рядомъ съ сюртуками и жакетками: смыслъ приѣма заключается не въ костюмѣ. Русскіе перемѣшаны съ французами; встрѣча Государя уничтожаетъ между ними всякую рознь. Между сосѣдами — знакомыми на минуту незнакомцами — ведутся разговоры. Идетъ бесѣда о значеніи ожидаемаго событія, о томъ, что весь Парижъ на ногахъ, и что не поднять его никакому другому посѣтителю. Вотъ пробѣгаетъ французскій генераль. Онъ быстро оглядываетъ все вдоль и поперекъ. Являются русскіе и французскіе официальные особы. Вправо передъ дверью группа русскихъ военныхъ и придворныхъ мундировъ. Публика любитъ кавалергардомъ, конногвардейцемъ, лейбъ-гусаромъ, всматривается въ конвойнаго Его Величества. Вдругъ раздается свистокъ машины, полагаютъ, что пришелъ поѣздъ, на которомъ долженъ былъ находиться Императоръ Александръ. Толпы народа заколыхались... Оказывается, что пришелъ запастись водою поѣздъ изъ Понтюза. Въ сорокъ минутъ четвертаго входитъ и строится вдоль эстрады батальонъ венсенскихъ егерей, почетный караулъ, одинъ изъ самыхъ бравыхъ полковъ французской арміи.

«Гдѣ только егеря ни побывали» говоритъ одинъ парижанинъ, глядя на украшающія ихъ грудь итальянскую, китайскую и мексиканскую медали.

«И больше ужъ никуда не пойдутъ съ нынѣшняго дня — миръ» прибавляетъ другой.

За батальономъ слѣдуетъ его музыка и становится по другую сторону рельсовъ. Вотъ вдоль рядовъ проходитъ, пронизывая ихъ испытующимъ взоромъ, маршалъ Канроберъ, въ адреевской лентѣ. Онъ еще бодръ и свѣжъ, не смотря на свои почти семьдесятъ лѣтъ, и молотцовато потряхиваетъ головою. Сказываютъ, на площади строится еще два полка и кавалерія. Но гдѣ же она помѣстится? Однако, дѣйствительно тамъ замѣтно большое движеніе, и солнце играетъ на каскахъ, сколько видно чрезъ стеклянную дверь.

Наконецъ поѣздъ съ Императоромъ Всероссійскимъ подъѣзжаетъ, съ тою пунктуальностію, которая сдѣлалась нынѣ вѣжливостію всѣхъ и каждого, какъ монарховъ, такъ и частныхъ лицъ, съ тѣхъ поръ, какъ желѣзныя дороги демократизировались, по выраженію г. Дюрюи путешественниковъ.

Ровно въ 4 часа 25 минутъ, саженяхъ въ ста слѣва, показывается

изъ-за поворота дороги Государевъ поѣздъ. Трубы гремятъ. Музыка оглашаетъ вокзалъ родными звуками «Боже Царя Храни». Наполеонъ III до сихъ поръ остававшійся съ покрытою головою, снимаетъ шляпу и идетъ на встрѣчу поѣзду, въ окнахъ котораго видны лица и мелькаютъ платки. Поѣздъ останавливается. Мгновеніе трепетнаго ожиданія для присутствующихъ. Изъ него выходитъ, въ лентѣ ордена почетнаго легіона, Императоръ Александръ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и Великаго Князя Владиміра Александровича со свитою, къ которой присоединились выѣхавшіе на встрѣчу изъ Парижа въ Шантильи—его высочество принцъ Лейхтенбергскій, баронъ Жюмини и князь Витгенштейнъ, и еще въ Вербье—нашъ посольскій баронъ Будбергъ съ первымъ секретаремъ посольства г. Окуневымъ. Едва Государь показался въ дверцахъ вагона, вокзалъ дрожитъ отъ привѣтственныхъ криковъ. «Vive l'Empereur Alexandre» и русское «ура» смѣшиваются, и дружно потрясаютъ стеклянные своды—вокзала. Незачѣмъ объяснять, какимъ чувствомъ волнуется грудь нашихъ соотечественниковъ. Лица французской публики дышатъ искреннимъ привѣтомъ. Монархи встрѣчаются у подножки вагона и подаютъ другъ другу руку. За окружающею вѣнценосцевъ свитою трудно вполне отчетливо различить. Ихъ движенія: кажется за рукопожатіемъ слѣдуетъ дружеское объятіе. Около минуты Вѣнчанный Гость, и Царственный Хозяинъ пребываютъ вмѣстѣ, размѣниваются привѣтствіями.

Говорятъ что послѣ первыхъ привѣтствій Императоръ Александръ спросилъ Наполеона: какъ здоровье вашего сына?

Вотъ свита раздается. Государь весело направляется къ выходу, имѣя по лѣвую руку императора Наполеона и благосклонно кланаясь величающимъ Его трибунамъ, гдѣ машутъ шляпами, махаютъ платками. На второй половинѣ вокзала Государь проходитъ между двухъ рядовъ русскихъ сановниковъ. Здѣсь Наполеонъ III-й слѣдуетъ нѣсколько позади, пропустивъ впередъ себя Его Величество. Государь протягиваетъ руку настоятелю здѣшней русской церкви, отцу Іосифу Васильеву, стоящему во главѣ праваго ряда русской группы, и всѣхъ одѣляетъ ласковою улыбкою. Вотъ они ужъ у выхода. Теперь извнѣ доносятся въ вокзалъ торжественные клики.

Во внутреннемъ и внѣшнемъ дворахъ станціи были расположены шпалерами; два линейныхъ полка и баталіонъ гвардейскихъ егерей, подъ командою парижскаго коменданта дивизионнаго генерала Сумэне. Со всѣхъ сторонъ раздаются крики ура и Vive l'Empereur. Трудно не оглохнуть. Оркестры играютъ русскій гимнъ: Боже Царя Храни; занимающія мѣста настрадахъ иностранки, и особенно англичанки, принимаютъ участіе въ общемъ хорѣ радостныхъ восклицаній, и не довольствуясь маханіемъ платковъ, восторженно кричатъ «ура.»

Передъ станціей видъ совсѣмъ иной. Вмѣсто бѣлыхъ галстуконъ и золотыхъ голуновъ, вездѣ пестрятъ блузы рабочихъ. Ихъ собралось не-

смѣтное число. Рѣшительно, все что видно усѣяно зрителями: колонны, карнизы, крыши домовъ, окна домовъ насупротивъ станціи, буквально наполнены дамами, махающими платками. Здѣсь крики «ура» и «Vive l'Empereur» произносятся не женскими устами, а раздаются изъ мужественныхъ легкихъ народа. Въмѣсто восклицаній теноровъ и сопрано, здѣсь преобладаютъ звуки баса. Императоръ Александръ входитъ въ карету первый. Справа отъ него садится Императоръ Наполеонъ, а противъ нихъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Къ несчастію, кареты закрыты. Открытыя коляски были-бы гораздо лучше для публики, желающей видѣть государей. Но надобно подчиниться придворному этикету. Кареты великолѣпны. Онѣ позолочены и снабжены со всѣхъ сторонъ широкими окнами. Упряжь лошадей роскошно разукрашена. Лакеи за каретами одѣты въ парадные мундиры, въ старинныхъ трехугольных шляпахъ, въ парикахъ и шелковыхъ чулкахъ. Ихъ по трое на запяткахъ каждой кареты.

Кортежъ, состоявшій изъ десяти парадныхъ каретъ и почетнаго конвоя изъ взвода ста гвардейцевъ и эскадрона гвардейскихъ уланъ, двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ:

Два конюшенныхъ офицера верхомъ,

Взводъ гвардейскихъ уланъ,

Императорская карета.

По правую сторону кареты ѣхалъ командиръ ста гвардейцевъ, а по лѣвую—командиръ эскадрона гвардейскихъ уланъ.

За каретою слѣдовалъ взводъ ста гвардейцевъ.

Во второй каретѣ находились Его Высочество Герцогъ Николай Максимлиановичъ Лейхтенбергскій, принцъ Іоachimъ Мюратъ, вице-канцлеръ князь Горчаковъ и русскій посолъ баронъ Будбергъ.

Въ третьей каретѣ сидѣли генераль-адъютантъ оберъ-камергеръ князь Василій Андреевичъ Долгорукой, командующій Императорскою главноквартирою генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, оберъ-штабмейстеръ императорскаго французскаго двора генераль-адъютантъ императора французъ генераль Флѣри и генераль-адъютантъ дивизионный генераль Лѣбѣфъ.

Кортежъ замыкалъ эскадронъ гвардейскихъ уланъ. Въ остальныхъ каретахъ размѣстились, адъютанты и свита. За придворными экипажами послѣдовали золоченые и нарядно убранныя кареты пословъ, придворныхъ сановниковъ, министровъ и проч.

Императорскій поѣздъ направился вдоль бульваровъ Маджента, Страсбургскаго, Сен-Дени, Понъ-Нувель, Пуассоньеръ, Монмартъ, Италіянцевъ и Калуциновъ до улицъ Мира, по улицѣ Мира чрезъ Вандомскую площадь, по Константинопольской улицѣ и улицѣ Риволи до Луврской и по Луврской улицѣ къ Тюллерійскому дворцу чрезъ луврскій дворъ, луврскую колоннаду, Наполеоновскую и Карусельскую площади.